

—19 января 1991 г., там же

—В эти дни середины августа как раз вернулись из отпусков Власков и Боголюбов, мне стало легче, есть с кем посоветоваться и водку при случае попить.

—Саша Боголюбов - Учёный секретарь института, сменил с приходом Пивоварова Терещенко-старшего, Владимира, шептунного мужика, попроще, поглубже и поскандальнее младшего брата своего Евгения Дмитриевича, зятя брюнеллевского, бывшего нашего с Пивоваровым соперника в борьбе за кресло директорское.

—Саша из власковской команды, коренной мурманчанин, они с Власковым давно дружат и работают вместе. Чем-то и внешне похожи даже немного, одинаковой примерно комплекции, Власков пониже и покудрявее, Боголюбов позалысистей и без усов. И большие пальцы рук у него с рождения, видать, кривые. И в очках, да глаза карие, а у Власкова серые. А так в остальном похожи.

—С Боголюбовым, как с Учёным секретарём, мне пришлось проворачивать свою первую международную акцию в ПГИ: перебрасывать Успенского, сотрудника ПГИ, из Англии в ФРГ и обратно. Этот Успенский (Миша, Михаил Владимирович), за полста лет уже мужику, из Лопарской, локаторщик, авроральными радарам занимается, сидел уже второй месяц в Англии, в командировке.

—И приходит оттуда телекс на имя дирекции, то есть Пивоварова, а раз его нет, то мне: мол, в начале сентября в ФРГ будет важное совещание по вопросу строительства западными странами радара некогерентного рассеяния на Шпицбергене. Если СССР в этом деле хочет участвовать, нужно представителя командировать, и вежливо намекают, что лучше всего бы Успенского, поскольку он в курсе всех дел уже.

—Я, однако, первым делом с Терещенко связался, Е.Д., - всё-таки вроде бы он у нас по некогерентному главный. Позвонил ему в Ленинград (он в отпуске ещё), но Женя отказался - не реально, мол, не успею оформиться. Ну, а Успенский согласен, я его по телексу запросил.

—Не буду описывать эту эпопею наших с Боголюбовым телефонно-телеграфных переговоров с Англией и чиновником из Президиума АН, но операция удалась, и валюта Успенскому на поездку нашлась, и всякие разрешения получили. Я даже сам удивился, никак не ожидал, что такое можно проделать, повезло, видать.

—По субботам продолжались коллективные поездки на природу. **19 августа** ездили за грибами туда же, куда и в прошлый раз, - на 59-й километр Печенгского шоссе. Грибов было уже заметно меньше, а народу понаехавшего больше. Набрал всего полведра молодых подосиновиков.

—Ездили в этот раз не на автобусе, а на КАМАЗе-фургоне, на нём трясёт здорово, с моей спиной тяжело, но ничего, в корсете можно терпеть.

—20 января 1991 г., там же

—А через неделю ездили опять же на КАМАЗе за брусникой - на юг, за Верхне-Тулумский, на 11-й километр от посёлка. Я ягоды вообще-то не любитель собирать по причине своего дальтонизма, но тут мне понравилось, очень даже. Брусники много, ляжешь на мягкую кочку пузом и обираешь гроздь. Набрал я, правда, немного, полведра всего, а народ затарился - будь здоров, работая грабилками.

—И чем ещё брусника хороша - перерабатывать нет особых проблем: выбрал мусор, да залил водой. Так я и сделал. На подоконнике в кабинете у меня теперь стояли трёхлитровая банка и графин с замоченной брусникой, можно в чашке ягоду сахаром засыпать и есть, можно питьё брусничное сделать - очень не плохо.

—Будучи в Апатитах, я поинтересовался у ДОСПовцев:

—- А как в Мурманске с демократией? С кем-нибудь там связь поддерживаете, ведь вы

же теперь ОДД - областное движение вроде бы?

— Саша Яхнин разъяснил мне, что в Мурманске, конечно, хиловато насчёт этого, но там есть КАСП - Клуб активных сторонников перестройки, в него от ПГИ Миша Волков входит, он сейчас в отпуске, правда, но вот есть ещё симпатичные ребята - Серёжа и Лена Исаченко, Гриша Шугаев, с ними легко связаться по телефону, и дал мне номера.

— Я позвонил в один из выходных (27 августа) Исаченкам, прослышав по радио, что намечается некий демократический митинг, но не разобрав толком, где и когда. По телефону Лена Исаченко всё мне объяснила.

— На этом митинге я и познакомился с названными Леной, Серёжей (мужем и женой), Гришей и другими весьма симпатичными молодыми (вряд ли старше тридцати) "демократами", знающими ДОСП и Ляцкого и солидарными якобы с ними.

— Сам митинг был малолюдн и вял, а от ребят я узнал, что в городе кроме вот ихнего КАСПа есть ещё "Мемориал", "Гражданская инициатива" и "Клуб творческой интеллигенции", а также голодающий безработный Уткин - борец за права человека.

— И уже на следующий день я побывал на заседании актива "Мемориала" в Доме культуры железнодорожников, где познакомился с основателем и главой "Мемориала" Жосаном, а заодно и с голодающим Уткиным, по какому-то делу там оказавшимся, - небритым мужиком в очках с опухшим (с голоду?) лицом.

— Жосан же вполне респектабелен - молодой, высокий брюнет, учитель истории, коммунист. Я представился как доверенное лицо Калининградского и Мурманского ОДД, чем сразу и вызвал огонь Жосана по последнему.

— - Что такое ОДД? Что это они на себя областную шляпу нацепили? Кто их в Мурманске знает? В Мурманске знают "Мемориал" - вот, пожалуйста, наши листовки, они повсюду распространяются сейчас, - и Жосан передал мне несколько типографски исполненных листовок с шапкой крупными буквами: "Тоталитаризму - нет!" Действительно, не чета по качеству исполнения машинописным изданиям ДОСПа и ОДД.

— - Но у ОДД есть свой бюллетень, и Мурманский КАСП входит в ОДД, - попытался возразить я.

— - Кто видел эти бюллетени? И что такое КАСП? Клуб любителей поболтать, несколько человек, а делом они никаким не занимаются!

— В таком духе Жосан продолжал и дальше, явно уязвлённый до глубины души тем, что в Калининграде знают про ОДД Мурманской области, которого здесь, в Мурманске, никто не знает, самозванцев каких-то из Апатит...

— Кончили мы разговор тем, что я пообещал в Апатитах изложить услышанные претензии к их самозванству и выразил надежду на возможность действительного объединения демократических сил области под согласованной "шляпой".

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)